

ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФСКИХ РАЗМЫШЛЕНИЙ В МУЗЫКАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ

Хо да

Московский педагогический государственный университет

В качестве специфического объекта исследования музыка всегда находилась в поле философского осмысления. Эти две формы общественного сознания исторически тесно взаимосвязаны между собой и онтологически, и гносеологически. Философы в рамках своих философских концепций рассматривали фундаментальные проблемы музыки в понятийном пространстве метафизики, видели в музыке как средство формирования духовного мира человека, так и средство нравственного воспитания.

Уже в Древней Греции философы обращали свое внимание на сущность музыки и ее место в мире. Одним из наиболее ярких учений о музыке была пифагорейская музыка сфер. Пифагор (570–490 до н.э.) говорил о музыкально-математическом устройстве космоса. Планеты, прикрепленные к прозрачным сферам, движутся и издают звуки вследствие трения об эфир. Музыкальным интервалам, подобно соотношениям небесных сфер, может быть присвоено число, которое и причина, и основание. Гармония звука, согласно Пифагору, может быть выражена количественными соотношениями, которые можно рассчитать. Однако данные рассуждения относятся к высокой, теоретической музыке, которая являет собой один из принципов бытия, но не к реально звучащей музыке. Поэтому считалось, что теоретик музыки более сведущ в вопросах гармонии, чем исполнитель. Именно в пифагореизме музыка впервые стала рассматриваться как область научного осмысления. В эстетическом же смысле для греков имело значение приближение души и тела к музыкальной гармоничности и порядку, который присущ космосу.

Платон (427–347 до н.э.), основываясь на учении Пифагора, способствовал дальнейшему развитию музыкального образования как основного пути воспитания гармонической личности. В своих сочинениях «Государство» и «Законы», он писал о воспитании «идеального гражданина», которое невозможно без причастности к искусству, в том числе музыкальному. Однако Платон выходит за рамки строго-математического, исчисляемого значения музыки. Целостное представление о музыкальном искусстве должно основываться не только на количественных исчислениях, но и непосредственно на результат эмпирического взаимодействия, чувствования. При этом музыка по прежнему причастна к миру вечных и истинных идей.

Ключевым положением музыкально-педагогической концепции Платона является гармония. С точки зрения философа, слышимая гармония, пронизывающая произведения мусического искусства, вселяет гармонию в души людей, а, значит, обращает их к добродетели. Душа становится сопричастной добру посредством созерцания гармонии в созвучии.

Также говорит об огромной роли музыки для формирования нравственности и воспитания Аристотель (384–322 до н.э.). По мнению Аристотеля, музыка не является отражением космического бытия, но является частью объективной действительности. Ее основная роль направлена на этическую сторону души, и заключается в служении человеческому досугу, погружаясь в которую человек обретает мудрость. Также, согласно Аристотелю, музыка способна оказывать исцеляющее воздействие на душу, направлять ее к нравственной добродетели. Задачей музыкального воспитания, схожей с философией, состоит в прививании «строгости», «умеренности» и «пристойности»

чувств. Музыка наделяется способностью избавить от иррациональных чувственных страстей, и обратиться к спокойной и разумной нравственности.

В средние века центром общественной жизни была христианская религия. Церковь стремилась влиять не только на воспитание и образование, но также и на культуру, в том числе музыку. Средневековые философы рассматривали музыку как проявление божественной сущности, которая позволяет выразить рационально невыразимое, непознаваемое разумом абсолютное начало бытия. Новой тенденцией в средневековой философии становится рефлексия, самоанализ собственного духовного мира, которым также должно было служить искусство: следуя религиозной идеологии, воспитывать в человеке нравственное чувство, направлять его на постижение Бога.

Одним из философов, исследующих природу музыки, был Северин Боэций (480-525). Чувственный аспект музыки, воспринимаемый посредством слуха, - рассуждает мыслитель в своей работе «Музыкальное установление» - характеризуется неопределенностью, текучестью. Поэтому полноценное восприятие музыки невозможно без опоры на рациональный анализ, который требует знания музыкальной теории. В своей классификации Боэций делит музыку на три типа: мировую, человеческую и инструментальную. Мировая музыка, следуя античному представлению о «музыке сфер», отражает изменчивость Вселенной, таких как смена времен года или устройство Космоса. Взаимодействие противоположных стихий, урегулирование различных явлений – все это говорит о природной гармонии Вселенной. При этом «человеческая музыка» не обладает изначальной гармоничностью, но должна к ней стремиться: это не музыка, которую человек создает, но созвучие его духа и тела, его внутренней гармонии с самим собой и окружающим миром, гармонии между своими убеждениями и поступками. Инструментальная музыка производится непосредственно при использовании музыкальных инструментов, однако в рамках своей концепции Боэций выделяет именно дисциплинарный акцент, то есть числовые закономерности, на которые опирается звучание мелодии.

Фундаментальный философский анализ музыки провел Августин Аврелий (354-430) в своем трактате «О музыке», который был написан в период обращения философа в христианство. Первые пять книг Трактата посвящены античной музыкальной теории, в шестой Августин излагает собственную концепцию.

Так, по мнению философа, в основе мирового устройства лежит рациональный порядок, который определяется числом или ритмом (*numerus*). Хотя и науки, и искусства имеют в своей основе численные соотношения, все же не являются полностью тождественными им. Божественная истина не может быть познана разумом, но может явить свое существование косвенно, через чувственный опыт. Обращаясь к музыке, верующие испытывают чувственное переживание сопричастности Богу, ощущение присутствия Абсолюта. Подобные переживания помогают раскрытию глубокого понимания христианского учения. Это придает музыке особое значение в постижении скрытого божественного содержания путем достижения слушающим «священного» религиозного экстаза, открывающего путь к глубоким метафизическим смыслам.

Со временем онтологическая интерпретация музыки в рамках христианской религии сменяется психологической, основанной на эстетической, чувственной ее стороне. В эпоху Возрождения центром мироздания становится Человек и его внутреннее содержание, соответственно и представления о музыке переходят в сферу человеческого бытия.

Идеалом эпохи Возрождения становится гармоничная, всесторонне развитая личность. Соответствующим был подход к образованию, включавший изучение

разнообразных дисциплин, как научных, таких как философия, история, математика, так и изучение искусств. В воспитательном процессе музыки отводилась особая роль: она должна была воспитывать чувство прекрасного, дарить эстетическое наслаждение.

Николай Кузанский (1401-1464). Николай Кузанский - католический кардинал, философ, теолог. Скажу сразу, что для Николая Кузанского музыка вместе с математикой приближают нас к познанию основ мироустройства. Другими словами, его философия музыки относится к линии Платона. В труде «Об учёном незнании» он пишет: «В удивительном порядке составлены элементы Богом, сотворившим всё в числе, весе и мере, - число относится к арифметике, вес - к музыке, мера - к геометрии. Так, тяжесть поддерживается сцепленной с ней легкостью - тяжкая Земля как бы взвешена посреди пространства огнём, -а легкость увязает в тяжести, как огонь в земле» [10, т. 1, с. 140].

В труде «О предположениях» Николай Кузанский разделяет музыку на три иерархических уровня: «Если пожелаешь особо рассмотреть пояснее музыку, представь круг универсума областью музыки и увидишь одну как бы интеллектуальную и более отвлечённую музыку, другую - как бы чувственную, ещё одну - как бы рассудочную» [10, т. 1, с. 239]. В сочинении «Книга простеца» Николай Кузанский так же, как и Платон (и его последователи), выделяет квадратур, в том числе и музыку, как основу философского познания мироустройства: «Поскольку в арифметике и музыке содержится значение чисел, с помощью которых возможно различение вещей, а в геометрии и астрономии содержится учение о величине, с помощью которого возникает восприятие цельности вещей, поэтому и нельзя никому философствовать без квадратуры» [10, т. 1, с. 425].

Высшая музыка, или музыка божественная, не может быть услышана физически ввиду несовершенства музыкальных инструментов, но душа может слышать такую музыку «духовным слухом». Об этом сказано в труде «Об учёном незнании»: «Ничто не согласуется ни с чем ни по весу, ни по длине, ни по толщине, и поэтому невозможно найти такие точные гармонические пропорции между различными тонами свирелей, колоколов, человеческих голосов и других инструментов. Степень соразмерности истине разная у разных инструментов и у разных людей; во всем обязательно есть различие и зависимости от места, времени, сложения и прочего. Опять-таки точная пропорция усматривается только в своём логическом основании, и мы не можем среди чувственных вещей познать на опыте сладчайшую гармонию без несовершенства, потому что тут её нет. Поднимись отсюда к пониманию того, что тончайшая максимальная гармония есть пропорция, состоящая в совершеннейшем равенстве, и человек не может слышать её телесно, потому что, будучи всеобщим строем, она поглотила бы тогда в себе строй нашей души, как бесконечный свет поглощает всякий свет; так что если бы отрешённая от чувственных вещей душа смогла духовным слухом услышать гармонию высшего согласия, она исступила бы из себя в восторге. Здесь можно почерпнуть высокое наслаждение, думая о бессмертии нашей разумной и рассудочной души, хранящей в своей природе нетленный строй, по согласию или несогласию с которым она сама собой улавливает в музыке гармонию и диссонанс, и о вечной радости, в которую, отрешившись от мира, перенесутся блаженные» [10, т. 1, с. 96-97]. Словом, музыка может дать человеку чувство и понимание райского вечного блаженства.

В работе «Компендий» Николай Кузанский высказывает мысль, что все искусства - это знаки природы, которые взаимодополняют процесс познания мира: «Человек строит свои соображения относительно всего подобного и создаёт из знаков и слов науку о вещах, как Бог - мир из вещей. Сверх того, подражая природе, он восполняет слова искусствами, служащими украшению, гармонии, красоте, энергии и

силе речи; так грамматику он дополняет риторикой, поэзией, музыкой, логикой и другими искусствами. Все эти искусства - знаки природы» [10, т. 2, с. 322-323].

Надо иметь в виду, что под искусством Кузанский традиционно понимает и то, что мы называем сейчас искусством (музыку, поэзию, живопись), и то, что мы сейчас называем наукой (математику, логику, грамматику). Особенно надо отметить мысль Кузанского, что музыка, нотная запись - это природа и знаки как форма познания природы.

Кроме того, в «Компендии» он отмечает, что искусства, в том числе музыка, служат лечебным средством против «телесных повреждений» и через них человек «совершенствуется и делается созерцателем божественных вещей» [10, т. 2, с. 327].

Согласно Николаю Кузанскому (диалог «Игра в шар»), у человека есть «разумная душа», которая сворачивает знание, что позволяет различать множественность, она уподобляет себя единице, или точке «свёрнутости величины». Разумная душа «изобретает науки - арифметику, геометрию, музыку и астрономию - и обнаруживает, что они свёрнуты в её собственной силе, ведь и изобретает, и развёртывает их человек. Они непреходящи, всегда остаются равными себе, и душа видит по ним и себя тоже непреходящей, всегда пребывающей в неизменной истине, раз эти математические науки свёрнуты единственно в её силе и развёртываются тоже её силой, настолько, что, не будь разумной души, ни в коем случае не могло быть и их» [10, т. 2, с. 299].

В связи с изменением взгляда на сущность музыки в эпоху Возрождения, меняются представления о назначении и роли музыки. Как уже говорилось, (средневековые авторы почти полностью отрицали самостоятельное эстетическое значение музыки, считая, что ее цель - подготовить чувства для восприятия слова святого писания). Напротив, философы и музыкальные теоретики Возрождения считают, что главное в музыке - ее способность доставлять радость человеческому чувству, возбуждать его страсти и чувства. Вместо подчинения музыки морали и математике Деятели Возрождения видят в ней искусство, имеющее исключительно только эмоциональное значение

В противоположность эстетике средневековья, теоретики Возрождения видят в музыке средство пробуждения эстетического наслаждения, доставляющее чистую и бескорыстную радость. Так, известный итальянский гуманист и эпикуреец Лоренцо Валла в своем трактате "О наслаждении" заявляет, что "музыка не доставляет ничего, кроме наслаждения, и целиком относится к наслаждениям слуха".

Одной из центральных категорий Возрождения было понятие "гармония". Если в средневековье гармония выступала исключительно как духовное начало, которое лишь откладывает мертвенный отпечаток на лишённую самостоятельной жизни материю, то в эпоху Возрождения вырабатывается принципиально новое представление о гармонии, основанное на новом понимании природы, бытия и человека. Если средневековье видело в гармонии простой отпечаток идеального, творческого начала, божественной красоты, то в эстетическом сознании эпохи Возрождения гармония выступает прежде всего как развитие творческих потенциалов самой природы, как диалектическое единство телесного и духовного, идеального и материального. Философы Возрождения считали, что природа сама в процессе своего творческого развития производит все формы вещей, из которых наиболее идеальной и соответствующей сущности красоты признавалась гармония.

Таким образом эстетика Возрождения окончательно эмансипировала музыку как вид искусства от сверхчувственной небесной и человеческой музыки. Она вернула музыкальной гармонии ее чувственный характер, освободила от всех теологических привесков.

В эпоху Нового времени в западной культуре произошли большие изменения в социально-экономическом развитии (развитие товарно-денежных отношений, науки, смена идеалов в искусстве и т.д.) что потребовало новых подходов в воспитании и образовании –воспитание активного, деятельного человека, где главными принципами должны стать утилитаризм и практицизм. Вопросы эстетического, в том числе и музыкального воспитания рассматривались с разных позиций. В это время с новой силой возобновились споры о теории аффектов и подражании. Так Р.Декарт (1596–1650).в работе «Компендиум музыки» (1618) видел цель музыки доставлять людям наслаждение и возбуждать разнообразные аффекты, так как музыкальные мотивы оживляют в памяти человека определенные представления. и задача искусства заключается как раз в возбуждении и гармонизации аффектов.

В эпоху Просвещения на первое место в восприятии мира выдвинулось индивидуально-субъективное начало, это потребовало изменения задач воспитания и образования. Так например, французский философ и просветитель Ш. Монтескье, изучая теорию мусического воспитания в античности, в частности Платона и Аристотеля, считал, что музыка облагораживает природу человека, способствует воспитанию нравов. Также К.А. Гельвеций, как и Дидро, подчеркивали воспитательную роль музыки, способная вызывать сильные эмоции, «страсти», формировать вкусы, способствует и нравственному очищению. По мнению Дидро, музыка обладает средствами для выражения как явлений природы, так и внутреннего мира человека, его страстей.

Другой французский философ, Ж.Ж.Руссо, считал же, что хотя искусство и способствует изменению вкусов, но никак не помогает нравственному совершенствованию, так как познание добра и зла зависит от самого человека, а не от занятиями искусствами.

Таким образом проблема эстетического воспитания рассматривалась с разных позиций. К тому же человек стал в это время стал ощущать полноценной личностью, как субъект, который вмещал в себя весь противоречивый мир и эту личность необходимо было осознать в искусстве и также выразить в музыке. В связи с этим проблема воспитания гармоничной личности, проявилось с новой силой. Эстетическое воспитание – это не только занятие искусством, но и средство приобщения человека к культуре. Главная задача искусства – культивирование личности.

Так Кант в «Критике способности суждения» подчеркивал, что несмотря на то, изящные искусства хоть и не делают человека нравственнее, зато делают их более культурнее. И несмотря на то, что Кант ставил музыку на низшее место, среди прекрасных искусств, тем не менее она «возбуждает аффект в слушающем, вызывающий в нем идею, которая выражена в языке таким звучанием».

Другой философ немецкой классики Гегель (1770–1831), также много внимания уделял в своем творчестве искусству, в том числе и музыке, которое рассматривается им как один из высших этапов саморазвития Абсолютного Духа. где музыка способна обнаруживать скрытые, фундаментальные основы бытия, при этом музыка выражает не индивидуальный внутренний мир человека, а объективный дух, который проявляется в его внутреннем мире и познает самое себя.

Но возможности музыки в плане познания бытия все таки ограничены, поскольку стихией музыки являются чувства, что делает ее неопределенной, непроясненной, а бытие можно познать только разумом, поэтому музыка остается пустой, лишенной смысла и не может считаться собственно искусством. Музыка есть чистая субъективность, ее движение во внутреннем мире человека. Она будет иметь значение лишь в том случае, если ее содержание будет иметь общезначимый характер

и будет выражением объективного духа. связана с постижением идеального, духовного значения предмета. По существу Гегель отрицает самостоятельное значение музыки и отводит ей роль эмоционального выражения идеи. В философии Гегеля, как собственно во всей классической философии начиная с античности, обосновывается онтологический подход к пониманию музыки, что связано с верой рационалистического, гармоничного, упорядоченного устройства мира, который можно познать только разумом, а отсюда задачи искусства-воспитание гармонически развитой личности. где само искусство, вместе с музыкой является абсолютной моделью универсальной и целостной культуры. Но при таком подходе мало внимание уделялось, а зачастую и пренебрегалось, к отдельному человеческому бытию во всей полноте его духовных и эмоциональных проявлений. Это стало причиной возникновения нового типа философствования – неклассической философии, появление которой, связанна с разочарованием господства разума.

Так философ А. Шопенгауэр (1788–1860) подчеркивал, что музыка является выражением мировой воли, которая является первоосновой бытия. Мировая воля-слепая, стихийная, иррациональная, никогда не знает что хочет, и всегда вовлекает человека в свою стихию, в стихию бесконечных желаний. И только занятие искусством дает человеку возможность временно отвлечься от постоянного потока удовлетворения желаний, так как оно направляет на не заинтересованное, не обусловленное никакими желаниями познание чистых идей, где человек вступает «в другой мир», где ничего, потрясающее его волю, не существует. Но искусства, не дают полной свободы, так как не могут проникнуть в суть вещей, в отличие от музыки, которая как раз способна проникать как в суть вещей так и в суть человека.

В работе ««Мир как воля и представление», он отмечает, что музыка является обобщенным языком где «Все возможные стремления, возбуждения и выражения воли, все те происходящие в человеке процессы ...могут быть выражены путем бесконечного множества возможных мелодий». Музыка раскрывает и отображает не просто явления, а проникает в их суть, выступает причиной и основой всего существующего, в этом отличие музыки от других видов искусства, которые выражают материальный мир при помощи общих идей, а музыка ни в каком посреднике не нуждается, она сама является выражением воли, при помощи которой она проявляется наиболее полно.

Ф. Ницше (1844–1900), приняв философию А.Шопенгауэра, также считал, что основой мира является иррациональная слепая воля, которая едина и неделима, и музыка погружает человека в эту основу, растворяя его в ней. Особенность музыки в том, что в ней соединены два противоположных начала: аполлоническое – символизирует порядок и соразмерность художественных образов и дионисийское- символизирует природную стихию .

Если во всех искусствах преобладает аполлоническое начало, то в музыке – слушателю является сама воля – иррациональная, порывистая сила, не знающая порядка и ограничений. где музыкальные образы выступают как средства ее выражения. Кроме этого, музыка является основой всякого искусства, уровнем художественного творчества, поскольку она не нуждается для своего выражения ни в каких образах и понятиях.

Новый стиль мышления предложенный А.Шопенгауэром и Ф.Ницше стал предтечей многих течений в философии XX века, а их творчество оказало сильнейшее влияние на всю мировую музыкальную практику.

В настоящее время в понимании музыки и искусства и ее роли в воспитании и образовании существуют самые различные подходы, как постмодернистских

стремящихся утвердить взгляд на художественное произведение как «само-себя показывающее», так и традиционных, толкующие искусство как голос «иного бытия».